



УДК 94(571.53) + 9(С18Ирк)

## **Иркутская градская дума в XVIII в.: замыслы Екатерины II и повседневная деятельность**

М. М. Плотникова

*Иркутский государственный университет, г. Иркутск*

В статье анализируется «Жалованная грамота городам» 1785 г. как правовая основа формирования органов Иркутского городского управления в конце XVIII в., взаимоотношения общей и шестиголосной думы, деятельность градской думы в хозяйственной сфере.

**Ключевые слова:** «Жалованная грамота городам», градское общество, общая и шестиголосная дума в Иркутске, выборы гласных, обязанности гласных.

Городские думы как представительные органы городского самоуправления появились благодаря Екатерине II. В последней трети XVIII в. Екатерина создает основополагающий юридический акт, регулирующий городское управление – «Грамоту на права и выгоды городам Российской империи». Этот документ имеет еще другое название – «Жалованная грамота городам».

Екатерина II использовала иностранные источники, в том числе немецкие, как для написания самого текста Городового положения, так и для устройства городских учреждений. Такие основы муниципального строя германских городов как тесный совет, более обширная коллегия, контролирующая и направляющая деятельность этого совета и собрание всей городской общины в «Жалованной грамоте городам» превратились в шестиголосную и общую думы и собрание общества градского в городах Российской империи.

Шестиголосная дума состояла из городского головы и 6 депутатов, каждый из которых должен был представлять по одному разряду городского населения – настоящих городских обывателей, именитых граждан, посадских, цеховых ремесленников, гильдейского купечества, иностранных и иногородних купцов. Она была исполнительным городским учреждением, осуществляла заведование и управление городским хозяйством, действовала постоянно, собираясь еженедельно. В шестиголосную градскую думу г. Иркутска входили двое гласных от настоящих городских обывателей от 1 и 2 частей города, один гласный от гильдейцев, один гласный от мещан и двое гласных от ремесленных управ.

Общая градская дума являлась собранием представителей от всех шести разрядов городского общества. Настоящие городские обыватели и посадские распределялись по территориальным городским участкам, гильдейские купцы голосовали по гильдиям, цеховые по цехам, иностранные и иногородние гости по нациям, именитые граждане – по семи названиям, перечисленным в

«Жалованной грамоте городам», независимо от имущественного ценза, установленного для участия в собраниях градского общества. Таким образом, общее количество гласных в общей градской думе определяло количество полицейских частей в городе, количество организованных цехов и именитых граждан. Поэтому в Московской общей градской думе было 79 чел., а в Иркутской – 20 чел.

Необходимо отметить, что в составе первой Общей градской думы было 20 человек, в последующих – стало 18. Вероятней всего, это связано с тем, что количество людей, входивших в цеха, менялось, а по закону голос в думе могли составлять только те ремесленники, которых было не менее пяти человек. В иркутской Общей градской думе были представлены иконописный, серебряный, медный, резной, портной, сапожный, плотничный, каменный, лосинный, маркитанский (закуп скота), рыбопромышленный, кузнечный, шерстобитный и кожевенный цеха. Не оказалось в Общей думе иногородних купцов, хотя их записалось в Иркутске в 1789 г. 13 человек, с общим капиталом 34 105 руб. и плативших на городовые расходы подать наравне с местными гильдейцами. Таким образом, в Общей думе г. Иркутска оказались только податные слои населения.

В шестигласной Иркутской градской думе были представлены настоящие городовые обыватели, гильдейцы, мещане и цеховые. Необходимо отметить такой факт, что из 6 гласных Думы, только один был купеческого звания, причем 3 гильдии. Как объяснено в самих архивных документах Иркутской градской думы «а как первой и второй гильдии состоящие купцы в другие служения вошли выбранными, то вместо их одного из третьей гильдии выбрать согласились, коему от целого сорта купцов доверяется голос иметь». К этому необходимо добавить, что и при выборах в Городовой магистрат, заседателей в губернский и словесный суды, также «полного числа из купцов за разездом по торгу и промыслу быть в тех кандидатах недостаточно, и что мещане находят в своем сорте людей достоинства имеющих и способных в каждом присутствии быть, потому и от них кандидаты представлены». В 1793 г. вновь избранный градским главой М. В. Сибиряков написал иркутскому наместнику Л. Т. Нагелю в рапорте: «В заседание словесного суда Губернского магистрата и в Городовой магистрат в бургомистры и ратманы баллотированием избраны, кто же именно, подносится при сем вашему превосходительству списки, а как из них Баженов и Мыльников находятся в Кяхте, Давыдов и Мясников в Москве, Бережняков (мещанин, остальные купцы – М. П.) в Киренске, потому к перемене ныне служащих наличными быть и не могут».

Как отмечала сама Дума при подготовке к выборам в конце 1792 г., «по малосостоянию гильдейцев в здешнем губернском городе избираются по силе узаконенного в Городовом положении на 50 статью примечание в силе звания и в мещанах состоящие люди». Согласно «Жалованной грамоте городам» на собраниях градского общества могли присутствовать все члены градского общества, но право голоса и пассивное избирательное право имели только лица, достигшее 25-летнего возраста и обладавшие капиталом, про-

центы с которого составляли не менее 50 руб. Это означало, что выбирать и баллотироваться на выборные должности могли люди, которые объявляли капитал не ниже 5000 руб. и платившие ежегодный налог 1 % с объявленного капитала. Этому требованию соответствовали купцы 1-й и 2-й гильдий. Именно они должны были производить выборы заседателей магистрата и словесного суда, старост и депутатов для составления городской обывательской книги. Однако, в губернском Иркутске в 1789 г. купцов 1 гильдии было 2 чел., 2 гильдии – 14 и 3 – 74, т. е. всего 90 чел. Получалось, что согласно законодательству, выбирать и быть избранными могли всего 16 купцов. Однако, законодатель предусмотрел такой вариант, и было прописано, что где капиталов нет, там допускается и меньше капитал имеющим голос иметь и таковых же избирать.

Собрание градского общества и общая градская дума являлись согласно законодательству не соподчиненными, а двумя параллельными органами. Это была своеобразная комбинация, по которой заведование городскими делами одновременно вручалось собранию наиболее богатых купцов и коллегии представителей всех разрядов градского общества. В губернском Иркутске такая комбинация не получилась, и в градском обществе состояли податные слои населения – купцы, мещане и цеховые.

Одним из наиболее противоречивых является вопрос о взаимоотношениях общей думы с шестигласной. Дореволюционный исследователь А. А. Кизеветтер, автор обширной работы «Городовое положение Екатерины II 1785 г. Опыт исторического комментария», работавший с архивными материалами Московской градской думы считает, что «шестигласная дума – не исполнительный орган при общей думе подобно городской управе нашего времени, а более тесный и непрерывно действующий совет, правда, направляемый общим руководством общей думы, но, в тоже время, в целом ряде текущих дел обычного характера вполне ее заменяющий». Следует подчеркнуть, что в Иркутской градской думе скорее шестигласная дума направляла общую, а не наоборот. Выше уже указывалось на тот факт, что в Общей думе г. Иркутска к гласным шестигласной думы прибавлялось еще 12 гласных – представителей цехов. Таким образом, большинство в Общей думе составляли цеховые. Они часто были неграмотными. В январе 1794 г. даже был прецедент перевыборов: «вместо оказавшихся неспособными к отправлению должностей избранных в нынешнее трехлетие гласных от ремесленных управ Луки Баженова, Петра Коренева, Матвея Серебренникова, Петра Курочкина, Прокопья Казакова, Михаила Туголукова, Петра Митягина» были избраны другие.

А. А. Кизеветтер отмечает, что «формально общая дума занимала руководящее положение; фактически общая дума являлась на сцену для обсуждения отдельных вопросов или в тех случаях, когда этого требовала административная власть, или в тех случаях, когда известное постановление нужно было подкрепить согласием, в иных случаях действовала совершенно независимо от общей думы и даже наперекор последней». В Иркутске Общая дума дополняла шестигласную. В архивных документах Думы кроме гласных шес-

тигласной Думы упоминаются еще гласные Общей думы, например, в мае 1788 г. было выдано гласным Кузнецову и Пономареву на закупку провианта в общественные хлебные магазины 300 руб. В 1789 г. Дума поручила гласному Ягодкину присутствовать при отводе городу мест под выгон скота и решила отпускать деньги на наем подвод и покупку леса. Таким образом, получается, что когда городские дела не могли по каким-либо причинам исполнять гласные шестигласной думы, их возлагали на гласных общей думы. Кроме этого, общая дума учиняла резолюции на трату денег.

Обязанности среди гласных Иркутской шестигласной думы распределились следующим образом. Один гласный отвечал за содержание от города при Городнических делах лошадей и приготовления сена для них, наблюдал за сохранностью и починкой пожарных инструментов. От его распоряжений зависели люди, находящиеся при инструментах и конюхи, содержащие лошадей. Другой – был казначеем, отвечал за доходы и расходы Думы, также к нему поступали суммы, собираемые раскладкой от гильдейского, мещанского и цехового старост на содержание Думы и Городового магистрата и через него же отсылались в Городовой магистрат. На подлежащие Думе расходы были заведены шнуровые за скрепою и печатью книги, согласно требованиям законодательства того времени. Дума могла деньги, оставшиеся после расходов, давать в ссуду купечеству за указанные проценты и с надежным поручительством. Иркутская градская дума активно пользовалась этой возможностью и давала ссуду не только купечеству, но и мещанам, и цеховым, поэтому в обязанности казначея входило ведение учета векселей и обязанностей по ним.

Еще один гласный отвечал за вновь построенные на городские деньги строения, назначаемые к умножению дохода города. Например, первая Дума перенесла на место, указанное Наместническим правлением рыбные ряды, с которых собирала сборы в городской бюджет. В 1793–1795 гг. был построен в рыбном ряду дом с харчевнями для приезжающих. В 1787 и 1793 гг. были возведены городские амбары для хранения хлеба на случай неурожая. В 1795 г. строились будки для караулов, в Иркутске их было 13. Дума за строениями наблюдала и чинила, если в этом была необходимость.

С 1790 г. в ведение Иркутской градской думы поступили перевозки через реки Ангару и Иркут. На двоих гласных Иркутской шестигласной думы была возложена обязанность исправления и починки карбасов и лодок, находящихся при перевозе. Еще двое гласных всегда находились при управлении перевоза через реку и им были поручены люди, работающие на перевозе и наблюдение за исправностью оборудования. Двое гласных из Общей думы также должны быть всегда при перевозе на заречной стороне для усмотрения порядка и тишины и для присмотра за карбасами.

Также гласные производили ежемесячное освидетельствование собираемых старостами – купеческим, мещанским и гильдейским в казенные подати и на мирские расходы денег и занимались ревизией счетов старост и расходчиков счетов.

Итак, в губернском Иркутске было сделано отступление от законодательства при выборах в Думу, по каким-то причинам не был представлен го-

лос от иногородних купцов, которых к городу Иркутску приписалось в 1789 г. 13 человек, плативших подати в доход города. Дума от этого проиграла, на наш взгляд, потому что только один из гласных был купцом, а могло быть двое. Отношения иркутских Общей и шестигласной дум не носили противоречивый характер, как отмечает А. А. Кизеветтер, а, скорее, Общая дума дополняла шестигласную. В своей повседневной деятельности Дума по мере развития все больше становилась хозяйственным органом.

## **Irkutsk Municipal Duma in the XVIIIth C.: Projects of Ekaterina II and Daily Activity**

M. M. Plotnikova

*Irkutsk State University, Irkutsk*

The article considers the «Letter of Grant to the towns» of 1785 as the legal foundation of the formation of the Irkutsk municipal government in the late XVIIIth c. Besides it analyses relations of the Common Duma and the Six-voters' Duma, municipal duma's activity in agriculture.

Key words: «Letter of Grant to the towns», urban society, the Common Duma, the Six-voters' Duma in Irkutsk, elections of town councilors, town councilors' duties.

*Плотникова Мария Михайловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Международного института экономики и лингвистики Иркутского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, 8(3952)521821, e-mail: someforme@yandex.ru*

*Plotnikova Maria Mikhailovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Economic Disciplines, the International Institute of Economics and Linguistics of the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Karl Marx St., 1, 8(3952)521821, e-mail: someforme@yandex.ru*